

Основные направления развития энергетического права в зарубежных странах

С. В. Василькова

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
директор Научно-исследовательского центра (НИЦ) сравнительного правоведения и
стратегических инициатив развития национального топливно-энергетического комплекса.
Адрес: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
191023, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 30-32 (литер А);
НИЦ сравнительного правоведения и стратегических инициатив развития
национального топливно-энергетического комплекса,
191023, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 30-32 (литер А).
E-mail: vasilkova973@mail.ru

The Main Directions of Development of Energy Law in Foreign Countries

S. V. Vasilkova

PhD, Associate Professor, the Dean of the Faculty of Law of Saint-Petersburg State Economic University;
Director of the Research Center (SIC) of Comparative Law and Strategic Initiatives
for the Development of the National Fuel and Energy Complex.
Address: Saint Petersburg State Budget Educational Institution of Higher Education
«Saint-Petersburg State Economic University»,
30-32 (letter A) Griboyedov Canal emb., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation;
Research Center (SIC) of Comparative Law and Strategic Initiatives
for the Development of the National Fuel and Energy Complex,
30-32 (letter A) Griboyedov Canal emb., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.
E-mail: vasilkova973@mail.ru

Аннотация

В статье изложено современное понимание энергетического права в Российской Федерации и ряде зарубежных стран, а также раскрыты основные направления энергетического права: увеличение стратегической значимости энергетических ресурсов и современных технологий в сфере энергетики и соответствующее усиление стратегирования и закрепления приоритетов в нормативных правовых актах и программных документах; сближение подходов в рамках регулирования энергетического права с учетом взаимодействия стран в эффективных интеграционных форматах; регулирование энергетических отношений с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике; развитие регулирования отношений по использованию возобновляемых источников энергии; создание правовых условий для развития водородной энергетики; сближение подходов в рамках регулирования энергетического права и экологического права с учетом роста антропогенного влияния энергетики на окружающую среду. Отмечая значительные темпы развития энергетического права в настоящее время, автор полагает, что развитие сферы энергетики будет продолжаться весьма стремительными темпами, что повлияет и на развитие соответствующих правовых и организационных механизмов. Автором приведены предложения относительно важных задач дальнейшего совершенствования правовых механизмов по указанным направлениям.

Ключевые слова: энергетическое право; направления развития энергетического права; стратегическое планирование в сфере энергетики, гармонизация нормативной базы в сфере энергетики, строительство энергетических объектов, низкоуглеродный тренд в мировой энергетике, возобновляемые источники энергии.

Abstract

The article outlines the modern understanding of energy law in the Russian Federation and a number of foreign countries, as well as reveals the main directions of energy law: increasing the strategic importance of energy resources and modern technologies in the energy sector and the corresponding strengthening of strategizing and

fixing priorities in regulatory legal acts and policy documents; convergence of approaches within the framework of energy law regulation, taking into account the interaction of countries in effective integration formats; regulation of energy relations taking into account the low-carbon trend in the global energy sector; development of regulation of relations on the use of renewable energy sources; creation of legal conditions for the development of hydrogen energy; convergence of approaches within the framework of regulation of energy law and environmental law, taking into account the growing anthropogenic impact of energy on the environment. Noting the significant pace of development of energy law at the present time, the author believes that the development of the energy sector will continue at a very rapid pace, which will affect the development of appropriate legal and organizational mechanisms. The author provides suggestions on important tasks for further improvement of legal mechanisms in these areas.

Keywords: energy law, directions of development of energy law; strategic planning in the field of energy, harmonization of the regulatory framework in the field of energy, construction of energy facilities, low-carbon trend in the global energy sector, renewable energy sources.

Несмотря на наблюдающиеся разнонаправленные и довольно турбулентные процессы в политических реалиях современного мира, фундаментальные закономерности экономических процессов обладают в своей основе высокой стабильностью. Одним из неоспоримых векторов, слабо подверженных влиянию политической конъюнктуры, является возрастание значимости энергетики для человеческого общества с его растущими потребностями и объемами производства и потребления. Глобализация также продолжается, несмотря на многие значимые угрозы и вызовы, трансформируясь и изменяясь в своих макрорегиональных аспектах, но сохраняясь как общая тенденция. Ввиду этого развитие сферы энергетики будет продолжаться весьма стремительными темпами, что повлияет и на развитие соответствующих правовых и организационных механизмов.

В исследованиях, в том числе иностранных авторов, справедливо отмечалось, что в свете ускоренного развития глобальной экономики и сопутствующего уменьшения доступности природных ресурсов обеспечение энергетических потребностей выступает как ключевая задача для большинства суверенных государств. В этой связи приоритетным направлением в стратегии развития международных отношений становится укрепление международного энергетического сотрудничества, призванное способствовать стабильности и безопасности энергетического сектора. Потребность в такого рода сотрудничестве подчеркивается всеобщим влиянием указанной тенденции на все страны и регионы, что подразумевает необходимость совместных усилий в рамках международного правового регулирования и политического диалога.

Мировой энергетический рынок в XX и тем более XXI в. приобрел поистине глобальное стратегическое значение – он необходим для выживания и дальнейшего прогресса человечества. На него влияет состояние национальных рынков энергетических ресурсов и технологий, ввиду чего особую важность имеет правовое регулирование соответствующих отношений как на национальном, так и на надгосударственном, международном уровне.

Сообразно указанным тенденциям возрастает роль массива правовых норм, регулирующих отношения в сфере энергетики. По этой причине значимость энергетического права в современных государствах будет повышаться, и важными задачами правовой науки является определение актуальных тенденций развития этой отрасли права, а также поиск направлений совершенствования правовых норм в соответствии с приоритетами развития сферы энергетики.

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р, мировые энергетические рынки, которые традиционно способствовали прогрессивному развитию энергетического сектора и экономической системы Российской Федерации, в настоящее время демонстрируют значительную волатильность и неопределенность. Прослеживаются процессы интенсивных изменений, которые могут в будущем радикально трансформировать структуру мировой энергетики, порождая новый ландшафт стратегических вызовов и задач для ее развития.

По этому поводу следует отметить, что обозначенные явления знаменуют время уникальных возможностей, когда Россия, руководствуясь своими национальными интересами, может су-

щественно расширить свое влияние на мировых энергетических рынках.

Сказанное применительно к нашей стране в той или иной степени актуально для большинства современных государств, как развитых, так и развивающихся.

Во-первых, национальные правовые порядки стремятся регулировать развитие национальной энергетики таким образом, чтобы создавались наиболее благоприятные условия для достижения системных целей обеспечения большей экономической отдачи и динамичного социально-экономического развития.

Во-вторых, сознавая важность эффективного международного сотрудничества в сфере энергетики, государства стремятся занять достойное место в глобальном и макрорегиональных энергетических диалогах и встроиться в наиболее выгодные ниши на энергетических рынках.

В-третьих, развитие энергетики обеспечивает решение утилитарной, но очень значимой задачи удовлетворения текущих потребностей населения, поскольку от эффективного обеспечения достойного качества жизни напрямую зависит общественно-политическая стабильность и процветание страны.

Эти стратегические приоритеты и задачи находят свое выражение в ключевых документах программного характера – стратегиях, доктринах и т. д., а также непосредственно задают векторы развития норм энергетического права в современных государствах.

Прежде всего, обращаясь к реалиям правового регулирования отношений в сфере энергетики, сложившимся в последние несколько десятилетий, необходимо отметить, что повсеместным явлением правовой действительности стало оформление соответствующих массивов правовых норм в получившей научное и практическое признание отрасли энергетического права¹. Энергетическое право прошло долгий путь к своему становлению и комплексному оформлению.

¹ Сопутствует этому и процесс становления и развития одноименной правовой науки. Причем мы сознательно указываем достаточно широкий временной диапазон, поскольку соответствующие процессы занимают именно десятилетия. Еще в 2012 г., к примеру, П. Г. Лахно писал: «в настоящее время преждевременно говорить об окончательно сформировавшейся системе знаний на уровне учения об энергетическом праве с четко обозначенной методологической функцией» [13. – С. 15].

Процессы эти не завершены, они активно продолжаются как в России, так и в зарубежных странах.

Исследователи подчеркивают, что в современной юридической науке не только Российской Федерации, но и многих зарубежных стран неоспоримой тенденцией является выделение энергетического права в качестве отрасли права. При этом она активно структурируется и усложняется, развивается по различным векторам, привлекая заслуженное внимание большого количества авторов².

В правовой литературе предлагаются различные определения энергетического права, которые характеризуются разной степенью обобщения ключевых черт этой общности правовых норм и различными акцентами на тех или иных аспектах энергетического права.

Например, О. А. Городов предлагает следующую дефиницию: «энергетическое право – это система правовых норм, регулирующих на комплексной основе дозволений, запретов и обязываний область общественных отношений, складывающихся в связи с производством (добычей), преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением» [6]. В приведенном определении обращает на себя внимание указание не просто на совокупность, но и на систему норм. Это представляется весьма важным, поскольку именно свойство системности позволяет с уверенностью говорить об отраслевой природе той или иной общности норм. Разница между простой совокупностью и системой с теоретико-правовых позиций очевидна: выделить ту или иную совокупность правовых норм можно на основании практически любых критериев, при этом наличие прочных упорядоченных связей между ними и, соответственно, структуры единого правового образования не имеет определяющего значения, в то время как система характеризуется именно устойчивостью внутренней структуры и логической упорядоченностью взаимосвязи норм. Система больше, чем простая совокупность, поскольку порождает новые свойства, не сводимые к простой сумме свойств отдельных элементов. Ввиду этого представляется

² Подробнее см. [2; 14; 22] и др.

важным определять отрасль права именно через категорию системы¹.

По нашему мнению, как для отечественного, так и для зарубежного энергетического права в достаточной степени раскрывающим его суть и основные системные характеристики определением может служить следующее.

Энергетическое право – это система правовых норм, регулирующих широкую сферу общественных отношений, складывающихся в связи с проектировкой, строительством и эксплуатацией энергетических объектов, добычей, изысканием, хранением, переработкой, производством и транспортировкой энергетических ресурсов, а также функционированием топливно-энергетического комплекса и обеспечением энергетической безопасности.

Правовое регулирование в энергетической сфере и соответствующие тенденции развития энергетического права объективно следуют за трендами, задачами, приоритетами мировой, макрорегиональной и страновой энергетической повестки и политики, призваны правовыми средствами охватывать и обеспечивать те потребности в регулировании общественных отношений, которые выявляются в процессе социально-экономического развития государств, развития объективных процессов в сфере энергетики, энергетического сотрудничества, реализации масштабных проектов и т. д.

Комплексный анализ позволяет выделить следующие основные направления развития энергетического права в зарубежных странах, в значительной степени перекликающиеся с развитием российского правового регулирования в исследуемой сфере.

1. Увеличение стратегической значимости энергетических ресурсов и современных технологий в сфере энергетики и соответствующее усиление стратегирования и закрепления приоритетов в нормативных правовых актах и программных документах.

Все новейшие достижения науки и техники для своего воплощения и обеспечения дальнейшего прогресса требуют существенных энергетических ресурсов, как требуют их и растущие потребности социума. Ввиду этого энергия и сфера

энергетики в целом приобретают все более важное стратегическое значение. Если раньше в правовой сфере и законотворческой практике зарубежных стран можно было найти обоснованные примеры законодательного регулирования энергоносителей как стратегических ресурсов (такowymi могут служить следующие законы Венгрии: Закон XXVI 2006 г. «О стратегическом накоплении запасов природного газа»; Закон XXIII 2013 г. «О стратегическом накоплении запасов ввозимой в Венгрию нефти и нефтепродуктов»), то в современной правовой практике наблюдается устойчивая тенденция к усилению системного закрепления стратегического видения и приоритетов развития энергетической отрасли, а также ее отдельных составляющих посредством специальных документов стратегического планирования, носящих программно-прогнозный и целеполагающий характер.

В разных странах с учетом сложившихся исторических традиций, политических и правовых подходов такие документы имеют различные формы, статус, уровень и степень конкретизации. В некоторых упор делается на актуальные тенденции – энергоперехода, декарбонизации, продвижения зеленой повестки в энергетике; в иных исходя из уровня социально-экономического развития и потребностей населения большее внимание уделяется развитию традиционных отраслей. Так, например, важное значение для национальных экономик и правовых систем имеют:

– в ФРГ – стратегия трансформации энергетики Германии 2011 г. под названием «Энергетический поворот» (Energiewende);

– в Великобритании – служащие задачам декарбонизации энергетики План перехода к низкоуглеродной экономике (Roadmap for moving to a low-carbon economy in 2050), а также Дорожная карта развития возобновляемых источников энергии в Великобритании (UK Renewable Energy Roadmap);

– в Японии – действующая на данный момент редакция Основного энергетического плана до 2030 г., утвержденная в июле 2018 г. и инкорпорирующая новые стратегические инициативы, которые превышают более чем десятилетний горизонт планирования;

– в Индии – программа Hydrocarbon Vision 2025, разработанная еще в 2000 г. и касающаяся основных направлений политики в области раз-

¹ Подробно об этом см.: Василькова С. В. Энергетическое право : учебник. – М. : Кнорус, 2023. – С. 12–49.

ведки, добычи и использования углеводородов на период до 2025 г.;

– в Китае – пятилетние планы развития, принимаемые Государственным Советом Китайской Народной Республики и являющиеся наследием системы планирования, установленной СССР, которые обладают высокой степенью политической и нормативной значимости. В данных планах особое внимание уделяется стратегическому продвижению и развитию энергетического сектора национальной экономики;

– в Катаре – программно-прогнозные документы, важные с точки зрения стратегического экономического планирования, среди которых выделяется долгосрочный проект модернизации Катара, известный как «Национальное видение – 2030», который определяет ключевые направления развития, включая усиление эффективности и масштабирование производственных мощностей, стимулирование притока зарубежных инвестиций, а также активизацию роста частного сектора экономики. На его основе принимаются среднесрочные государственные программы социально-экономического развития страны.

Все разнообразие подобных документов объединяет одно: концептуальное понимание их разработчиками особой важности стратегирования и долгосрочного планирования в сфере энергетики, учитывающего важнейшие экономические и научно-технические тенденции.

Этому направлению развития в современном энергетическом праве и энергетической политике большинства стран будет уделяться все возрастающее внимание. При этом справедливы рассуждения о том, что акценты будут делаться на перспективных приоритетных направлениях, таких как, например, возобновляемые источники энергии (о чем подробнее будет сказано далее), а также на развитии в рамках эффективных интеграционных форматов (о чем также речь пойдет далее).

Таким образом, значимым актуальным трендом развития энергетического права в современных государствах является углубление и детализация, повышение уровня проработки документов стратегического планирования в сфере энергетики с обеспечением достаточно дальних горизонтов планирования – от десяти и более лет.

2. Сближение подходов в рамках регулирования энергетического права с учетом взаимодействия стран в эффективных интеграционных форматах.

Эксперты подчеркивают, что законодательство в сфере энергетики должно быть унифицировано на международном уровне, учитывая, что оно базируется на технологиях, которые находятся в широком применении. Отличия в энергетическом законодательстве могут возникать при условии наличия у стран различных энергетических ресурсов и специфики целевой структуры национальной энергетической системы. С учетом этого важно предметное всестороннее изучение зарубежного опыта энергетически-правового регулирования с позиций возможной рецепции тех или иных законотворческих решений. Сходство природы регулирования энергетических отношений в современном мире, в котором, несмотря на продолжающийся общеэкономический процесс глобализации, уверенно формируется многополярность, обусловлено также сближением интересов многих стран в сфере сотрудничества в различных сферах энергетики, включая обмен технологиями и строительство энергетических объектов.

Значение интеграционных процессов в мировой энергетике в настоящее время весьма велико. Они проявляют себя как в деятельности уже прочно институционализированных международных форматов¹, так и в новых тенденциях к сближению интересов и реализации совместных проектов.

Исследователями давно обозначена значимость интеграционных процессов на энергетических рынках, которым не может не сопутствовать соответствующее активное нормотворчество. Отмечается, что задача создания региональных и субрегиональных электроэнергетических рынков стоит перед многими регионами мира, требуя значительных инвестиций и усилий по гармонизации национальных регуляторных рамок. С течением времени эти тенденции только уси-

¹ Среди международных организаций и форматов, в рамках которых принимаемые регулятивные и программные документы имеют наибольшее значение для развития современного мирового энергетического рынка, следует назвать Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный энергетический форум (МЭФ), Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ). Именно они вместе с ООН «за период своей деятельности оказали существенное влияние на развитие глобальной энергетической системы, происходящие в ней структурные изменения, а также формирование нормативно-правовой базы международного энергетического сотрудничества» [18. – С. 149].

лись, увеличивая необходимость взаимной гармонизации законодательства в области энергетики на международном уровне.

Анализируя тенденции энергетического развития в период с 1990 по 2000 г., можно отметить, что доминирующим фактором, определяющим динамику мировой энергетической индустрии, являлась глобализация. Это проявлялось прежде всего в значительном увеличении объемов международной торговли энергетическими ресурсами, в частности нефтью и сжиженным природным газом. В настоящее время процесс глобализации торговли энергоресурсами дополняется глобализацией научных и производственных связей между энергетическими компаниями, а также трансфером технологий и знаний в данной сфере. Таким образом, в дальнейшем развитии правового регулирования сферы энергетики особо важное значение принадлежит правовым механизмам, обеспечивающим научно-техническое сотрудничество, обмен передовыми технологиями на взаимовыгодных условиях, цифровизацию и внедрение элементов экономики знаний в сферу традиционных и активно развивающихся новых отраслей энергетики.

Отметим также, что особо важным направлением интеграционных процессов и реализации проектов в энергетической сфере, представляющим в современных геополитических реалиях интерес для Российской Федерации, являются энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Активное присутствие на них российских компаний отвечает национальным приоритетам международного сотрудничества. Исключительно важно сотрудничество Российской Федерации и Китая, которые справедливо определяются исследователями как «великие энергетические державы мира» [24. – С. 67]. Изложенное в равной степени касается и энергетического взаимодействия с другими странами БРИКС как мощного и имеющего тенденцию к расширению современного формата, оказывающего серьезное влияние на всю мировую экономику.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) продолжает играть значимую роль в развитии энергетического сектора. Согласно экспертным оценкам, целями нормативно-правового регулирования в этой сфере являются оптимизация использования энергетического потенциала Российской Федерации, полноценная интеграция страны в мировые энергетические рынки, укрепление ее

позиций и максимизация экономической выгоды. В соответствии с этими целями ключевыми задачами являются улучшение национального законодательства в области топливно-энергетического комплекса (ТЭК), развитие правовой базы ЕАЭС и укрепление международного правового сотрудничества в энергетической сфере. Гармонизация энергетического законодательства в рамках ЕАЭС признана приоритетной задачей, требующей особого внимания.

Применительно к СНГ справедливо отмечается, что «партнерские отношения в области энергетической политики включают в себя разработку совместных программ развития энергетических комплексов на длительную перспективу как основы координации энергополитических вопросов» [17. – С. 132]. Следует отметить, что данный вопрос выходит за рамки исключительно государств – членов СНГ: например, в ЕАЭС подобные программы способны служить эффективным инструментом последовательного достижения целей развития, отвечающих национальным интересам государств.

С учетом этих макрорегиональных примеров актуальной задачей является развитие соотносимых с интересами партнеров¹ правовых механизмов, создающих привлекательность для активной совместной деятельности энергетических компаний. В том числе важна постоянная настройка механизмов финансовой поддержки, налоговых и иных льгот и преференций, оптимизация административной нагрузки на энергетические компании, совершенствование механизмов их кредитования, создание для них доступных и эффективных кредитных продуктов. Реализация такого подхода в рамках совершенствования норм энергетического права – симметрично с партнерами по взаимодействию на энергетических рынках – может дать позитивные эффекты для дальнейшего наращивания оборотов и открытия новых горизонтов сотрудничества на приоритетных стратегически значимых направлениях в энергетике.

Вместе с тем нельзя не учитывать реалии сегодняшнего дня. Как указывает академик РАН А. Г. Лисицын-Светланов, «сейчас сложившееся противостояние привело к необходимости объ-

¹ Исследователи справедливо подчеркивают, что особенно важно «учитывать стратегические интересы друг друга» (См. [8]).

явить многие государства и их компании, как «недружественные». Это вынужденно приводит к необходимости введения в российское законодательство уточнений, определяющих условия допуска инвесторов к российским энергетическим проектам и условия их реализации» [16. – С. 14]. Это наблюдение совершенно справедливо, более того, следует учитывать, что в зарубежном правовом регулировании происходят и будут происходить зеркальные, а возможно, даже «асимметричные» процессы. Ввиду этого необходимо соответствующим образом ориентировать и законотворческую политику, чутко реагируя на дружественные и недружественные проявления со стороны зарубежных партнеров.

3. Регулирование энергетических отношений с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике.

Низкоуглеродное развитие мировой энергетики и экономики является одним из самых актуальных трендов современности. Эта тенденция во многом детерминирована происходящими на Земле климатическими изменениями, связанными, в частности, с растущей антропогенной нагрузкой на окружающую среду. Совокупность международных документов, добровольно взятых обязательств государств и энергетических компаний определяют особую значимость данной тенденции, которая будет влиять на важные векторы мирового развития минимум до 2050 г. Отражаясь в нормах энергетического права, этот тренд приводит к выработке правовых механизмов, направленных на создание условий для перехода к зеленой энергетике посредством ее декарбонизации, уменьшения углеродного следа. Важным аспектом становится принятие законов, регламентирующих снижение вредных выбросов парниковых газов в результате производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Энергетические компании при определении приоритетов своей климатической политики и внутренних стратегий больше внимания должны уделять практическим вопросам внедрения механизмов и способов снижения выбросов CO₂, не довольствуясь показателями их стабилизации на протяжении ряда лет. В полной мере это относится к стратегиям текущей деятельности и развития компаний, осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Задачей законодателя здесь является создание норм, стимулирующих бизнес к такому ответственному подходу.

4. Развитие регулирования отношений по использованию возобновляемых источников энергии.

Применение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) признается перспективным направлением в развитии современной энергетической отрасли и, по мнению некоторых исследователей, ключевым элементом в формировании энергетической системы будущего. Во многих научных работах обосновывается необходимость интеграции ВИЭ в социально-экономическую сферу на глобальном уровне ввиду их потенциальной неисчерпаемости и экологической безопасности. Отмечается также, что современная динамика развития возобновляемой энергетики характеризуется значительным ростом, прогнозируется увеличение потребления первичной энергии, при этом предвидится постепенное смещение топливного баланса в пользу ВИЭ.

Тем не менее в научных кругах распространены представления о том, что возобновляемая энергетика еще не достигла стабильного положения в структуре энергетического производства и потребления. Это обстоятельство связано с рядом факторов, например, с противодействием со стороны рынка традиционных энергоносителей. Подобное положение действительно имеет место как в странах, где структура экономики и потребностей населения не позволяют значительно отойти от превалирования угольных и нефтегазовых секторов (к примеру, Индия, Китай), так и в государствах, где подобное противодействие продиктовано в большей степени бизнес-интересами крупных энергетических компаний, представляющих традиционные отрасли энергетики. Вместе с тем ожидается, что объективные процессы развития рынка возобновляемых источников энергии будут неизбежно набирать обороты.

Следует подчеркнуть, что в данных обстоятельствах ключевая функция в стимулировании развития возобновляемых источников энергии принадлежит государственным органам, которым предписывается формирование интегрированной законодательной системы. Эта система должна устанавливать ясные, сбалансированные и стандартизированные нормативные акты для регулирования и поддержки прогресса в сфере возоб-

новляемой энергетики. Действительно, исключительно важная роль в рассматриваемой сфере принадлежит рациональной продуманной нормотворческой политике государства, а также проработке и принятию соответствующих документов стратегического планирования, индикативно обозначающих перспективы и горизонты развития сферы ВИЭ.

Отметим, что в разных странах соответствующие законодательные шаги предпринимаются уже давно, и эта тенденция требует продолжения. В качестве примера можно привести опыт нескольких государств. В Австралии в 2000 г. был принят Закон о возобновляемой энергетике, действующий в настоящее время с изменениями и дополнениями, внесенными в виде поправок в 2015 г. В Японии в 2011 г. был принят специальный закон «О возобновляемых источниках энергии», а в 2012 г. – закон «О специальных мерах закупки возобновляемой энергии операторами электростанций». Упомянутый закон является действующим, с учетом изменений и дополнений, внесенных поправками от 2016 г. В Германии в редакции от 2017 г. действует Закон о возобновляемых источниках энергии, который был принят в 2000 г.¹ В зарубежное законодательство в рассматриваемой сфере преимущественно закладываются механизмы льготирования за использование ВИЭ и экономического стимулирования к их использованию и развитию.

В настоящее время значимым является увеличение доли ВИЭ, заключающееся в проработке сбалансированных подходов к стимулированию строительства объектов, эксплуатирующих ВИЭ, к внедрению зеленых технологий при строительстве и эксплуатации любых энергетических объектов. При этом внедряемые правовые подходы не должны допускать ущемления интересов энергетических компаний и приводить к резкому сломи устоявшихся технологий, но создавать условия для их постепенного совершенствования.

Ключевым стратегическим подходом является создание государством условий для широкого

внедрения технологий использования ВИЭ на основе перспективных разработок при соблюдении разумного баланса с поддержкой дальнейшего развития традиционных отраслей энергетики. В законодательстве важно формирование механизмов, направленных на создание условий для снижения в энергетике антропогенного воздействия на окружающую среду, для развития безуглеродных источников энергии, а также для международного обмена энергосберегающими и иными перспективными технологиями.

5. Создание правовых условий для развития водородной энергетики.

Важным вектором является раскрытие потенциала развития водородной энергетики как «перспективного тренда обозримого будущего» [3. – С. 36] в преломлении к внедрению соответствующих элементов в различных отраслях экономики. Эти приоритеты должны отражаться в нормативных актах, документах стратегического планирования.

Согласимся, что «для создания и развития водородной энергетики необходимы не только экономические, организационно-технические мероприятия, но и развитие нормативного регулирования соответствующих отношений» [23. – С. 12]. В этой сфере важны как стимулирование появления «новых концептуальных технологий в области производства водорода» [11. – С. 337], развития водородных проектов крупных энергетических компаний, в том числе путем предоставления им значимых преференций, так и совершенствование правовых механизмов для оказания мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в осуществлении водородных стартапов.

6. Сближение подходов в рамках регулирования энергетического права и экологического права с учетом роста антропогенного влияния энергетики на окружающую среду.

Это направление в настоящее время представляется исключительно важным и носящим интегрирующий характер, поскольку логично вытекает из вышеобозначенных и объединяет их направленность на зеленую энергетическую повестку.

В целом регулирование отношений в сфере энергетики как таковое теснейшим образом взаимосвязано с регулированием статуса природных ресурсов и доступа к ним как к стратегическому ресурсу государства и народа. В качестве показательного примера в литературе упоминается

¹ Приводится по: [12]. Названный автор делает вывод, что законодательство, касающееся ВИЭ, «развивается по двум направлениям – преимущественно по пути принятия узкоспециальных законов, регулирующих развитие возобновляемой энергетики, и по пути принятия соответствующих дополнений в общее законодательство об энергетике (США)», а именно в закон США об энергетической политике 1992 г. с дополнениями 2005 г. (там же).

тот факт, что для многих развивающихся государств в середине и второй половине прошлого столетия было принципиально важно на самом юридически значимом уровне регламентации ограничить иностранный доступ к таким ресурсам, и это увязывалось с обеспечением суверенитета как такового. Процессы национального самоопределения и стремление к политической независимости, активно проявлявшиеся в развивающихся странах в 1960-е гг., оказали значительное влияние на формирование правовых принципов государственного суверенитета, в частности, на закрепление суверенных прав на использование природных ресурсов. Примером этого является конституционное утверждение в Саудовской Аравии, Кувейте и Иране запрета на иностранный контроль над природными ресурсами. Также актуальным является утверждение о том, что современный уровень технологического

развития промышленности и экономики ставит в центр внимания вопросы безопасности производственных объектов и снижения их отрицательного воздействия на окружающую среду. Энергетика как отрасль, преобразующая природные ресурсы в энергию, зависит от множества факторов, включая характеристики используемых ресурсов и условия, установленные законодательством для их использования. В связи с этим интеграция норм природоресурсного, экологического и энергетического права становится устойчивой тенденцией, требующей дальнейшего развития и углубления.

Реализация показанных здесь весьма значимых, во многом ключевых современных тенденций будет определять дальнейшие векторы развития мировой энергетики и энергетического права.

Список литературы

1. *Афанасьев А. А., Баранов Н. Н.* Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития // *Энергия: экономика, техника, экология*. – 2021. – № 2. – С. 28–47.
2. *Вершинин А. П.* Система и систематизация российского законодательства об энергетике // *Правоведение*. – 2009. – № 2. – С. 37–52.
3. *Вечкинзова Е. А., Стеблякова Л. П., Сумарокова Е. В.* Обзор мировых и российских тенденций развития водородной энергетики // *Управление*. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 26–37.
4. *Винокуров Е. Ю.* Общие электроэнергетические рынки СНГ и Евразии // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 1. – С. 36–42.
5. *Голованов Г. Р., Езерский М. Ю.* Россия как гарант баланса интересов в энергетическом секторе: соотношение правовых систем Евразийского экономического союза и Европейского союза // *Правовой энергетический форум*. – 2015. – № 3. – С. 7–11.
6. *Городов О. А.* К понятию энергетического права // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2010. – Сер. 14. – Вып. 1. – С. 26–38.
7. *Громов А. И.* Евразийский энергетический союз: реальность и перспективы // *Энергетическая политика*. – 2011. – № 6. – С. 3–9.
8. *Гудков И. В., Лахно П. Г.* Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // *Юридический мир*. – 2011. – № 6. – С. 47–52.
9. *Калимуллин Л. В.* Основные тенденции и сценарии развития мировой энергетики // *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. – 2019. – № 3. – С. 66–82.
10. *Каменков В. С.* Понятие энергетического права // *Энергетическая стратегия*. – 2015. – № 1. – С. 66–70.
11. *Косов М. Е.* Тенденции развития мирового энергетического рынка // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2022. – № 3. – С. 333–338.
12. *Краснова И. О.* Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // *Экологическое право*. – 2019. – № 4. – С. 23–39.
13. *Лахно П. Г.* Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // *Предпринимательское право*. – 2012. – № 2. – С. 15–20.
14. *Лахно П. Г.* Энергетическое право: как его понимают и применяют в России, Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки // *Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права*. – 2010. – № 4. – С. 391–414.

15. *Лахно П. Г.* Энергетическое право России: понятие и сущность. Российская модель энергетического права // Библиотека научных публикаций электронного периодического справочника «Система ГАРАНТ». – 2013. – № 1. – URL: <https://base.garant.ru/57653990/>
16. *Лисицын-Светланов А. Г.* Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов // Правовой энергетический форум. – 2022. – № 2. – С. 10–14.
17. *Лихачев В. Л.* Развитие энергетики государств – участников СНГ. Перспективы партнерских отношений: извлечение // Международная жизнь. – 2009. – № 5. – С. 119–132.
18. *Международная безопасность: Глобальные и региональные акторы* / отв. ред. М. М. Лебедева, Ю.А. Никитина. – М. : Аспект Пресс, 2020.
19. *Мухамедзянова Д. А.* Энергосервисные контракты в нефтегазовой сфере: опыт России и зарубежных стран // Энергетическое право. – 2013. – № 2. – С. 40–44.
20. *Нешич Б.* Международно-правовые аспекты реализации совместных проектов Европейского союза и Российской Федерации в энергетической сфере (на примере проекта «Южный поток») : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016.
21. *Нуриев Б. Д., Поспелов С. В.* Управление в сфере топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики: структура и правовое регулирование // Управление. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 46–54.
22. *Попондопуло В. Ф.* Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Правоведение. – 2007. – № 3 (272). – С. 3–12.
23. *Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В.* Водородная энергетика: понятие, стимулирование развития и правовое регулирование // Право и бизнес. – 2022. – № 2. – С. 6–12.
24. *Скоробогатов В. А.* Россия и Китай – великие энергетические державы XXI века: производство энергоресурсов, потребление, поставки, торговля, влияние на мировую энергетику и геополитику (энергетическую геостратегию) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2022. – № 5 (209). – С. 59–69.
25. *Федун Л., Сонин А.* Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года // Энергетическая политика. – 2022. – № 1 (167). – С. 6–19.
26. *Хеффрон Р. Дж.* Энергетическое право в период с 2020 по 2030 г. (часть 1) // Правовой энергетический форум. – 2020. – № 2. – С. 30–34.
27. *Шугуров М. В.* Перспективы формирования системы правовых и стратегических основ научно-технологического сотрудничества государств ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Московский журнал международного права. – 2022. – № 1. – С. 78–112.